

УДК 903.4(470.51)(045)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.2.130.156>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИКРОРАЙОНЫ АНАНЬИНСКИХ ГОРОДИЩ В УДМУРТСКОМ ПРИКАМЬЕ

© 2023 г. Е.М. Черных

Исследование особенностей расселения ананьинской КИО выполнено для отдельного участка Нижнего Прикамья (правобережье), с учетом базы ГИС-данных археологических памятников, степени изученности территории, ландшафтной ситуации, в соответствии с теорией потенциальных ресурсных зон вокруг памятников. Обосновывается, что в раннеананьинское время заселение территории осуществлялось вдоль низких участков долины Камы. В середине I тыс. до н.э. количество поселенческих памятников резко увеличивается, меняется их структура и месторасположение в рельефе. Центрами археологических микрорайонов становятся городища. Анализ пространственного размещения поселений внутри микрорайонов позволяет говорить, скорее всего, о разных типах хозяйственных стратегий социальных групп, обусловленных особенностями вмещающего ландшафта и пока не совсем очевидных факторах социального порядка.

Ключевые слова: археология, ананьинская КИО, Прикамье, пространственный анализ, микрорайонирование, расселение, городища.

ARCHAEOLOGICAL MICROREGIONS OF THE ANANYINO SETTLEMENTS IN THE UDMURT KAMA REGION

E. M. Chernykh

The investigation of the settlement features of the Ananyino KIO is made for a section of the Lower Kama region (right bank), considering the GIS-ata of archaeological sites, the degree of the territory exploration, landscape situation, taking into account the theory of potential source areas around sites. An article asserts that early Ananyino settlements used the low sections of the Kama valley. In the middle of the 1st millennium BC the number of settlement monuments sharply increases, their structure and relief location changes. Settlements are becoming centers of archaeological microregions. Spatial distribution analysis of settlements structure allows claim about different types of economic strategies of social groups that determined by the the enclosing landscape and not yet obvious social order state.

Keywords: archaeology, Ananyino, Middle and Lower Kama region, resettlement, microzoning, settlements

Знание закономерностей и особенностей расселения в раннем железном веке Прикамья (ананьинская КИО) достойно специального аналитического исследования. В ранних монографических работах этот сюжет рассматривался скорее на макроуровне – выявления общей территории расселения и выделения локальных вариантов (Збруева, 1952; Халиков, 1977). Пожалуй, первым, кто обратился к картографированию ананьинских памятников с целью осмысления особенностей их микрогруппировки был пермский исследователь А.Д. Вечтомов. При обобщении результатов масштабных разведочных и раскопочных работ 1950–1960-х годов в зонах затопления камских водохранилищ, на территории Среднего Прикамья, от г. Перми на севере до пос. Сайгатка на юге, он выделил пять терри-

ториальных групп площадью от 200 до 250 кв. км: пермскую, оханскую, осинскую, еловскую, сайгатскую. На незаселенные пространства между ними приходилось 40–50 км (Вечтомов, 1967, с. 154–155; Вечтомов, 1968, с. 75–81). Особенности группировки поселений внутри таких территориальных групп (2–4 городища с тяготеющими к ним селищами), по предположению исследователя, были связаны с фратриальной структурой племенных образований внутри ананьинского общества (Вечтомов, 1968, с. 86).

Прошедшие 50–60 лет, увы, мало что добавили к высказанным суждениям, хотя степень изученности ананьинских поселений в Прикамье сегодня несравненно выше, а методический арсенал современных археологов позволяет решать различные исследо-

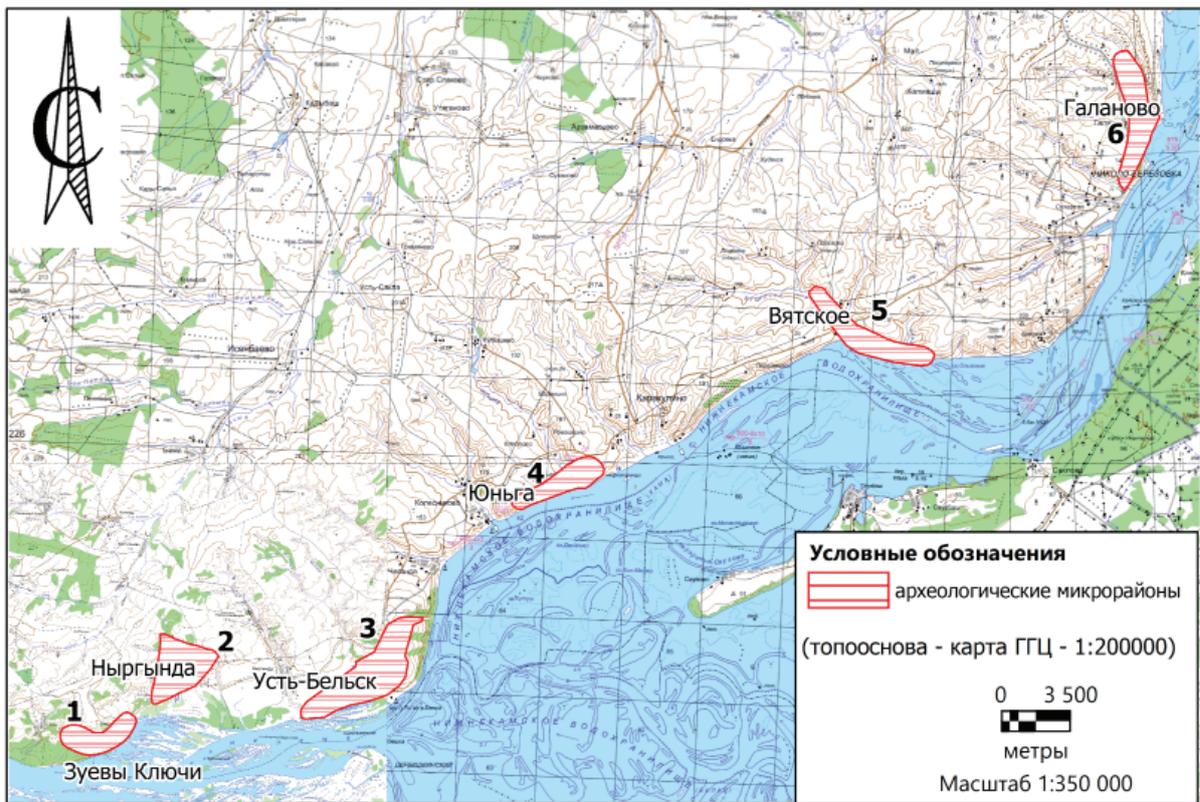

Рис. 1. Каракулинское течение р. Камы. Археологические микрорайоны городищ АКЮ: 1 – Зуевключевской; 2 – Нырғындынкий; 3 – Усть-Бельский; 4 – Юньгинский; 5 – Вятский; 6 – Галановский.

Fig. 1. The Karakulino part of the Kama River valley. Archaeological micro-districts of the Ananyino hillforts: 1 – Zuevly Klyuchi; 2 – Nyrgynda; 3 – Ust-Belaya; 4 – Yunga; 5 – Vyatka; 6 – Galanovsky.

вательские задачи, в том числе с помощью методов пространственного анализа поселенческих систем.

В данной статье за объект анализа была выбрана небольшая территория АКЮ, соответствующая современному каракулинскому участку удмуртского течения р. Камы, где пролегает условная граница Среднего и Нижнего Прикамья. Этот выбор не был случайным. Каракулинский район на археологической карте Удмуртской Республики является одним из наиболее хорошо обследованных: его каркас составляют уже более 180 памятников. Конечно, административные границы в данном случае не играют никакой роли. Обозначенный участок почти полностью соответствует особым природно-географическим характеристикам в границах Сарапульского ландшафта Сарапульского физико-географического района – наиболее благоприятного по почвенным характеристикам района Удмуртии (Кашин, Стурман, 2012, рис. 1). Более того, считается возможным выделять особый Каракулинский флористи-

ческий район с более чем 100 видами растений лесостепного происхождения (Баранова, 2016, с. 32). Многослойный характер древних поселений Каракулинского Прикамья также свидетельствует о привлекательности территории в разное время для обществ с различным хозяйственно-культурным укладом (Голдина, Черных, 2011, с. 105–141).

Общая протяженность камского русла, меняющего на каракулинском отрезке свое направление с южного на юго-западное, составляет около 70 км. Достаточно обособлен этот район правобережья и в орографическом отношении; он характеризуется южной ветвью Сарапульской возвышенности, т. н. Красноборско-Мазунинской грядой, гребень которой соответствует абс. отметкам 180–220 м и водоразделу Камы и Ижа (Илларионов, 2012, с. 21–22).

Правый берег Камы высокий и крутой, экспонирован склонами на юг и юго-восток; поднимается уступами-террасами к основному плато, что, несомненно, способствовало самому широкому выбору удобных мест

Таблица 1. Количественное распределение археологических памятников Каракулинского района УР относительно современных населенных пунктов

Table 1. Quantitative distribution of archaeological sites in Karakulino district of the Udmurt Republic relative to modern settlements

Населенный пункт	Кол-во поселений
1. Галаново	9
2. Боярка	5
3. Вятское	12
4. Первомайск	9
5. Каракулино	6
6. Юньга	8
7. Чеганда	10
8. Усть-Бельск	10
9. Быргында-Новопоселенное	36
10. Ныргында	21
11. Зуевы Ключи	22

для поселений в различные эпохи. Высота камских утесов, местами резко обрывающихся к реке (н. п. Боярка, Вятское, Каракулино, Зуевы Ключи), достигает 120–156 м. С их вершин открываются великолепные панорамы низменного левобережья при слиянии Белой и Ика. Гидрографическую характеристику району обеспечивают Кама и ее одиннадцать небольших правых притоков (малых речек) – Большая Емаша, Чегандинка, Ижболдинка, Буториха, а также многочисленные ручьи, питаемые родниками, и пойменные озера. Долины притоков имеют значительную глубину вреза в коренной склон, асимметричные склоны, незначительную протяженность – от 6 до 17 км. Обращает внимание примерно одинаковое расстояние – 3–5 км – между соседними камскими притоками на участке от с. Каракулино до д. Ныргында, с их однонаправленным юго-восточным течением и параллельно-перистым рисунком речной сети; речки в северной части района – Ветлянка, Буториха, Большая – выглядят несколько иначе. Они как бы стягиваются к единому центру водосборных воронок у с. Вятское, д. Сухарево, с. Галаново, образуя ветвистый рисунок. Ширина самых крупных водотоков (рр. Кобылка, Буториха, Ветлянка) в нижнем течении не превышает 10 м; они не представляют серьезного препятствия для передвижений людей. Крутыми являются склоны, обращенные к теплым румбам – на юг и запад. За редким исключением, именно они использовались для устройства городищ. Затененные склоны, обращенные на север и восток, пологие.

Русло Камы на рассматриваемом участке широкопойменное, но после строительства Нижнекамской плотины значительные участки поймы оказались подтоплены, сохранившись крупными фрагментами (до 14 км) лишь внутри крутых излучин между селами Тарасово и Галаново, а также д. Боярка и с. Вятское. Надпойменные террасы (это главным образом II-я и III-я) также сохранились фрагментами. Их высоты в абсолютных отметках соответствуют 14–70 м (Илларионов, 2012, с. 28–29).

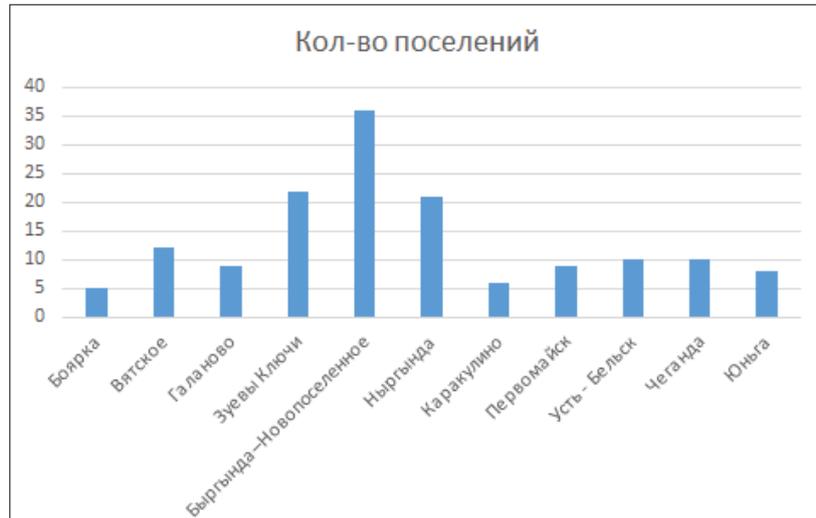
С учетом описанных ландшафтных характеристик и представляется возможным на сегодняшний день судить об особенностях расселения ананьинцев, выбора мест для поселений и их взаиморасположения, обусловленных природным окружением, хозяйственной и иной деятельностью. В границах территории, выбранной для проведения исследования, известно около 70 поселений с культурными напластованиями ананьинского времени; почти четверть из них (24%) изучалась раскопками.

Существенным помощником для выполнения поставленных задач явился такой ресурс, как БД и тематические карты, созданные на кафедре истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета в среде ГИС «Археологические памятники Каракулинского района УР» в рамках выполнения магистерской диссертации Е.С. Мананковой (2016).

Пространственный анализ с помощью ГИС позволил выделить на территории района скопления разновременных памятников, концентрирующихся прежде всего вокруг

График 1. Количественное распределение археологических памятников Каракулинского района УР относительно современных населенных пунктов

Diagram 1. Quantitative distribution of archaeological sites in Karakulino district of the Udmurt Republic relative to modern settlements

современных крупных населенных пунктов (табл. 1, график 1), что, безусловно, свидетельствует о прямой зависимости системы расселения от природно-ландшафтного фактора. Из локализованных на местности объектов ананьинского времени 32 располагались на поверхностях I–III надпойменных террас; на коренном берегу – 24. Как видим, в выборе мест поселений предпочтения ананьинцев равно принадлежали как надпойменным террасам, так и коренному берегу.

Попробуем провести сортировку с учетом хронологии выбранных объектов: здесь зависимость выбора мест для поселений демонстрирует большую избирательность. Так, все известные раннеананьинские керамические комплексы (постмаклашеевские и раннешнуровые) изучены на небольших по площади пяти поселениях (Зуевоключевское II, Партизанские II и VI, поселение на Зуевоключевском I городище, Быргындинская стоянка), занимавших, как правило, прикраевые участки I и II надпойменных террас, в непосредственной близости от реки, зачастую на местах поселений предшествующего времени – финала позднего бронзового века (Ашихмина, 2014, с. 46–48). Заметим также, что все они, за исключением Зуевоключевских поселений, размещались за границами сформировавшихся позднее городищенских микрорайонов.

В период II АКЮ (втор. пол. VII–VI вв.; Чижевский и др., 2021, с. 211–213) наблю-

дается заметный рост числа ананьинских поселений; керамика этого времени происходит из культурного слоя городищ Зуевоключевское I, Быргындинское II (Каменный Лог), Вятское (Верхнемошкардовское) и открытых поселений. Но должна заметить, что собственно городища, судя по имеющимся хроноиндикаторам и радиоуглеродным датам (Черных, 2004, с. 115; Черных, 2009; Чижевский, 2017, с. 217–222), возникают лишь на позднем этапе АКЮ, не ранее V в. до н. э.

Особенностью размещения городищ в Каракулинском Прикамье является их приуроченность к достаточно высоким террасовидным площадкам – денудационным поверхностям (поверхностям выравнивания). Всего на анализируемом участке известно 16 ананьинских городищ. Степень их сохранности и изученности очень различна: не все памятники сохранились до настоящего времени (Мошкардовское Нижнее), для ряда многослойных городищ не установлена связь ананьинского культурного слоя с фортификациями (Чеганда I). Наличие выровненных естественных площадок вблизи крупной реки и полноводных родников обуславливало в прошлом (I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.) вполне благоприятные геоморфологические и гидрогеологические условия для формирования сети укрепленных поселений в Каракулинском Прикамье (Сергеев, Черных, 2012, с. 307–310).

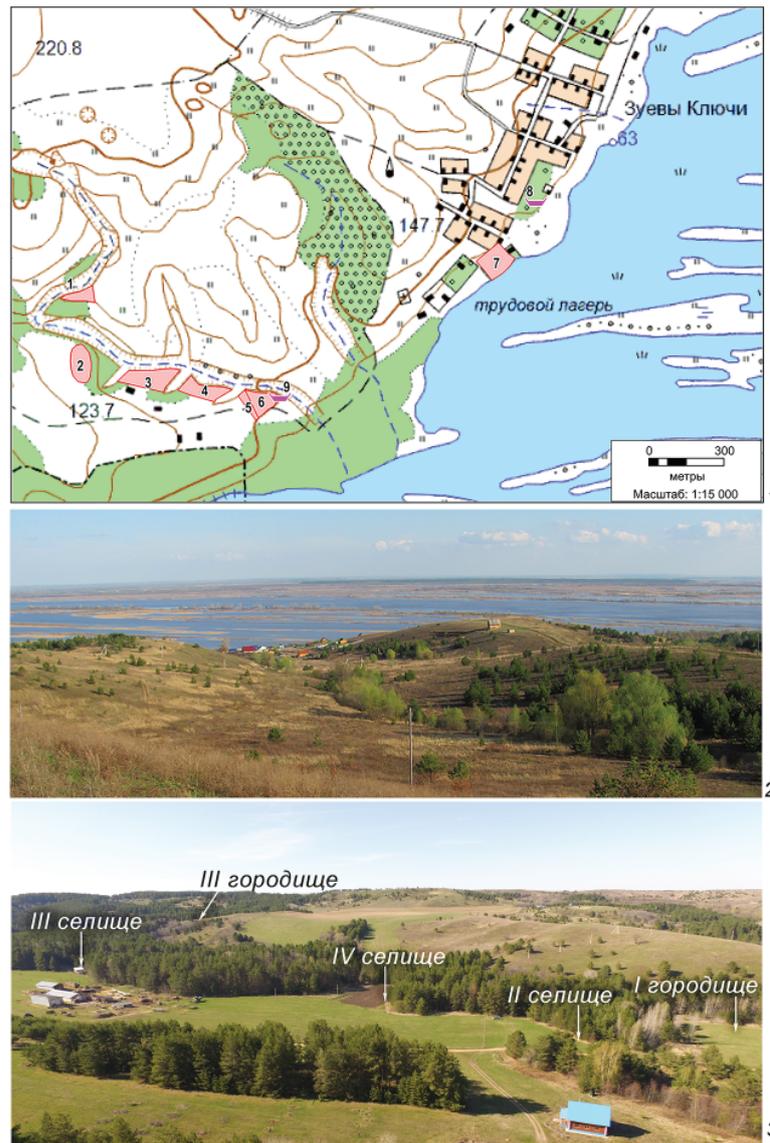

Рис. 2. Зуевоключевской археологический микрорайон АКЮ: 1 – расположение памятников на карте: 1 – Зуевоключевское III (Хижняковское) городище; 2 – Зуевоключевское VIII селище; 3 – Зуевоключевское III селище; 4 – Зуевоключевское IV селище; 5 – Зуевоключевское II селище; 6 – Зуевоключевское I городище; 7 – Зуевоключевское II поселение; 8 – Зуевоключевской I (Зуевский) могильник; 9 – Зуевоключевской II могильник. 2 – вид на современную д. Зуевы Ключи и затопленную пойму Камы с СЗ. 3 – Вид урочища «Зуевы Ключи».

Fig. 2. Zuevy Klyuchi archaeological microdistrict of the Ananyino cultural and historical area: 1 – location of sites on the map: 1 – Zuevy Klyuchi III (Khizhnyakovskoye) hillfort; 2 – Zuevy Klyuchi VIII settlement; 3 – Zuevy Klyuchi III settlement; 4 – Zuevy Klyuchi IV settlement; 5 – Zuevy Klyuchi II settlement; 6 – Zuevy Klyuchi I hillfort; 7 – Zuevy Klyuchi II ancient village; 8 – Zuevy Klyuchi I (Zuevsky) burial ground; 9 – Zuevy Klyuchi II burial ground. 2 – view of the contemporary village Zuevy Klyuchi and the flooded floodplain of the Kama River from NW. 3 – view of the survey mark "Zuevy Klyuchi".

На территории, крайними географическими пунктами которой являются д. Зуевы Ключи на юге и с. Галаново – на севере Каракулинского района, выделены шесть скопленных ананьинских поселений, или микрорайонов: Зуевоключевской, Нырғындынский, Усть-Бельский, Юньгинский, Вятский и Галановский (рис. 1). Ядром таких групп всегда

являлись городища, обладающие признаками центральных мест; к ним тяготели поселения более низких рангов. Только в границах двух микрорайонов – вятского и зуевоключевского – известны памятники погребального типа. Кроме того, в галановском микрорайоне выделяются объекты иного типа, например, Галановское III селище, с которого происхо-

Таблица 2. Памятники Зуевоключевского микрорайона
 Table 2. Sites of the Zuevy Klyuchi microdistrict

№ п/п	№ БД	название	дата	Площадь, м ²	расположение
1	99	Зуевоключевское I городище	V–III вв. до н.э.	33000	3-я надпойма, мыс
2	101	Зуевоключевское III (Хижняковское) городище	IV–III вв. до н.э.	2168	коренной берег, мыс
3	44	Зуевоключевское II поселение	VIII–VI вв. до н.э.	2000	1-я надпойма
4		Селище на площадке Зуевоключевского I городища	VIII–VI вв. до н.э.	1000	3-я надпойма
5	36	Зуевоключевское II селище	IV–III вв. до н.э.	10000	3-я надпойма, за валом городища I
6	37	Зуевоключевское III селище	V–III вв. до н.э.	16000	3-я надпойма,
7	38	Зуевоключевское IV селище	V–III вв. до н.э.	13500	3-я надпойма,
8	42	Зуевоключевское VIII селище	ПА,	ок. 45000	3-я надпойма
9	127	Зуевский (Зуевоключевской I) могильник	VI–IV вв. до н.э.		2-я надпойма
10	128	Зуевоключевской II могильник	кон. VI – нач. V вв.		3-я надпойма
11	150	Зуевоключевская I находка меча	V–IV вв. до н.э.		Коренной берег

дит бронзовая секира (Киржнер, Арматынская, 1990), а также Галановское культовое место, обладающее признаками святилищ, известных в Прикамье как костища (Черных, Митряков, 2022, с. 88–91).

Выделенные археологические микрорайоны близки по количеству поселений внутри них, но в системе взаиморасположения селищ и центрального городища заметно различаются. Благодаря картографированию несложно заметить, что почти все указанные микрорайоны приурочены к локальным понижениям рельефа в зоне выноса небольших водотоков – правых притоков Камы и широкой поймы. То есть тяготеют к тем участкам побережья, где наблюдаются стыки различных типов рельефа: Галановский – р. Большая, Вятский – р. Буториха, Юньгинский – р. Кобылка, Усть-Бельский – р. Большая Емаша, Зуевоключевской – руч. Гремячий Ключ. Это еще и места контакта микроландшафтов, предполагающих большое разнообразие природных ресурсов, следовательно, обладающих высоким экологическим потенциалом. Расстояния между характеризуемыми микрорайонами варьируют от 8,6 км до 16 км.

Внутри выделенных микрорайонов известно 1–3 городища и 3–6 поселений открытого типа, размещавшихся на площади от 10 кв. км (Зуевоключевской микрорайон) до 25–30 кв. км (Усть-Бельский и Галанов-

ский микрорайоны). Абсолютные отметки высот территорий варьируются от 30–80 м до 120–160 м. Городища отличаются геоморфологическими характеристиками: Нырғындынские I и II, оба Юньгинских, Каменный Лог были устроены на высоких мысовых участках коренного берега (абс. отметки 140–160 м). Вятское, Зуевоключевское III, Галановское II – на мысах с абс. отметками 100–120 м. Самую низкую отметку имело Нырғындынское IV городище (+80 м), занимавшее узкий мысовидный участок II надпойменной террасы. Иногда городища внутри анализируемых микрорайонов как бы фланкируют участки обширной поймы, иногда – прилегающие понижения денудационных равнин; одновременные им селища занимали различные элементы речных долин, но с пойменными угодьями практически не коррелируются. Рассмотрим выделенные группы памятников.

Начнем с самого южного микрорайона – **Зуевоключевского**. С северной и западной сторон географическим рубежом для местобитания данной локальной группы служил орографически хорошо выраженный подъем рельефа (рис. 2: 1). Коренной берег к западу от Зуевоключевского I городища резко прижимается к руслу Камы. Он сильно изрезан логами и оврагами, здесь довольно часты заросшие воронки-провалы, а в бортах оврагов – «пеще-

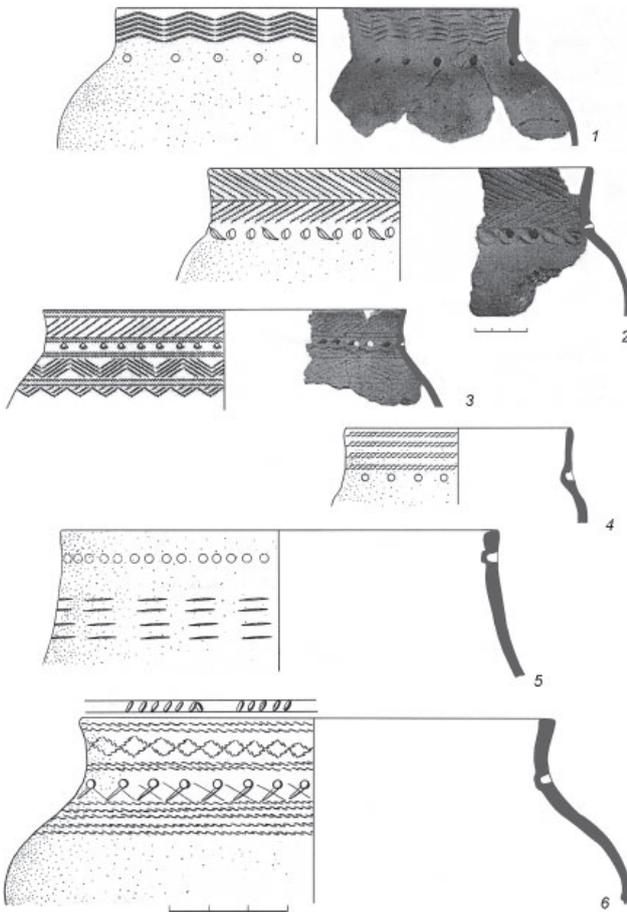

Рис. 3. Зуевключевской археологический микрорайон АКИО. Керамика раннеананьинских поселений:
1–3 – Зуевключевское городище (селище);
4–8 – Зуевключевское II поселение.

Fig. 3. Zuevy Klyuchi archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. Ceramics of early Ananyino settlements: 1–3 – Zuevy Klyuchi hillfort (settlement); 4–8 – Zuevy Klyuchi II settlement.

ры» (вероятнее всего, места древних выработок медистых песчаников), весьма опасные, в чем мне пришлось убедиться, выезжая вместе со спасателями на место гибели одного из незадачливых любителей металлодетекторного поиска в 2014 г. Расстояние по прямой до ананьинского Верхнемалиновского городища, находящегося уже на территории нынешней Республики Татарстан, составляет около 6,0 км, но пройти до него вдоль Камы весьма затруднительно; на полпути лежит р. Северная, вероятнее всего, речка и служила естественной западной границей между территориями этих двух крупных ананьинских городищ. С северо-востока границей Зуевключевского микрорайона служили две высокие горы (жители д. Зуевы Ключи называют их Китовская (Китай-гора) и Казань-гора),

пологими юго-восточными склонами спускающиеся в камскую пойму, ныне затопленную (рис. 2: 2). Площадь территории Зуевключевского микрорайона, без учета ныне затопленной поймы, таким образом, очевидно, могла составлять около 10 кв. км. В его границах расположены два городища, шесть поселений открытого типа, два могильника и место отдельной находки меча (табл. 2). Отметки абсолютной высоты поселенческих объектов варьируют от +68 до +135 м.

Освоение ресурсов зуевключевского микрорайона начинается в раннеананьинское время (Зуевключевское II поселение и поселение на I городище). Оба поселения располагались вдоль берега Камы. Керамика ранних постмаклашеевских и раннеананьинских сложношнуровых традиций обнаружена как в жилищах Зуевключевского II поселения (рис. 3: 4–6), так и в объектах (жилищах и ямах) раннего (догородищенского) слоя Зуевключевского I городища (рис. 3: 1–3). До середины I тыс. до н. э. вглубь коренного берега ананьинцы, по-видимому, не проникали, предпочитая невысокие надпойменные террасы вдоль русла Камы. Им принадлежали две группы могил, размещавшихся по краю мысовой площадки будущего городища ((Зуевключевской II могильник; Черных, 2009, с. 81, рис. 14), а также самые ранние погребения Зуевского (Зуевключевского I) могильника (Голдина, Черных, 2011, с. 87–88).

В середине I тыс. до н. э. можно говорить о значительном увеличении численности локальной группы, прочно обосновавшейся в урочище Гремячего Ключа. Ананьинцами осваивается правый берег балки с постоянным многоводным ручьем, вдоль которого возникают селища III, IV и VIII (рис. 2; 3: 3; рис. 4), а прежде неукрепленное поселение на мысу получает дерево-земляные стены с глубоким рвом. Все три селища занимали ровные и сухие мысовидные поверхности, образованные логами глубиной до 10 м и крутизной стенок 35–40°. Почвы урочища плодородные дерново-карбонатные и светло-серые лесные; культурный слой хорошо выражен на всех трех памятниках, но имеет некоторые структурные особенности и различия по химическому составу. Это обстоятельство не позволяет рассматривать их как остатки одного крупного поселения. Расстояния между поселениями были незначительными

(от 70 до 150 м); разделялись они «молодыми» оврагами – правыми притоками основной балки. На IV селище раскопками изучены остатки наземного жилища и отдельно расположенный глинобитный очаг.

За валом городища размещалось еще одно поселение (Зуевоключевское II селище). Возможно, оно являлось частью структуры городища, поскольку вблизи юго-западного фаса вала нами были изучены в 1999 г. остатки канавы шириной 1,1 м и глубиной 0,8 м, выкопанной почти параллельно ему. Соотношение городищенских валов и канавы осталось неясным, так как следов второго вала зафиксировать не удалось. Но еще в начале XX в. его следы были описаны Л.А. Беркутовым (1914, с. 67–68). Распространение поселенческого слоя, насыщенного золой, угольками, кусочками глиняной обмазки, фрагментов керамики (рис. 4: 2, 3, 7, 9), было также зафиксировано в результате работ по определению границ территории памятников в 2018 г. и в северной части мыса, на правом берегу ручья. Пока с некоторой осторожностью можно высказать о возможном использовании селища в производственных целях.

Многолетние раскопки в границах Зуевоключевского микрорайона показали, что в V–III вв. до н. э. городище развивалось очень интенсивно: его материальная культура представлена многочисленными и разнообразными артефактами (рис. 5); его застройка регулярно обновлялась (Черных, 2004; 2009). В планировочную структуру городища входили жилые, хозяйственные, производственные сооружения, а также святилище. То есть городище выполняло самые разнообразные функции – жизнеобеспечивающие, административные, культовые – как для обитателей самого укрепленного поселения, так и тяготеющих к нему поселений.

При такой топографии и в условиях одновременного существования пяти поселений в границах урочища их ресурсная территория могла быть только общей. В верховьях балки Гремячего Ключа, на высоком холме его левого берега было устроено небольшое Зуевоключевское III (Хижняковское) городище (рис. 2: 1; 4: 6, 8, 10). Оно занимало на местности доминирующую высоту, с которой мог вестись прекрасный визуальный контроль за урочищем.

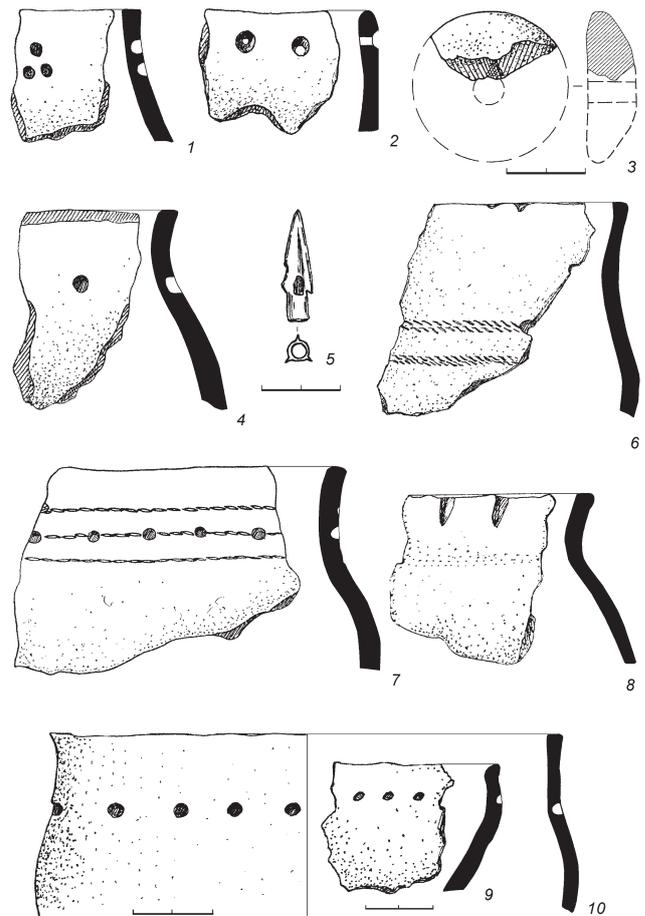

Рис. 4. Зуевоключевской археологический микрорайон АКЮ. Материальная культура 1, 4, 5 – IV-е селище; 2, 3, 7, 9 – II-е селище; 6, 8, 10 – Зуевоключевское III (Хижняковское) городище.

Fig. 4. Zuevy Klyuchi archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. Material culture: 1, 4, 5 – IV settlement; 2, 3, 7, 9 – II settlement; 6, 8, 10 – Zuevy Klyuchi III (Khizhnyakovskoe) hillfort.

Радиус расстояния от Зуевоключевского I городища до ближайших городищ – Ныргындинского IV на северо-востоке и Малиновского на западе – составляет 4,5–6,0 км. Это близко параметрам потенциальной ресурсной зоны, эксплуатируемой из центрального поселения (Афанасьев, 1987, с. 24–30). Экологический потенциал окрестностей городища и поселений включал прикраевые участки коренного берега и склоны надпойменных террас, покрытые преимущественно лиственным лесом (по данным В.К. Немковой, в суббореале в основном с доминированием липы (1978, с. 37–39)), кустами лещины, дикой вишни, шиповника. Пойменные луга были удалены от городища на расстояние до 2 км. Для свободного выпаса скота могли использоваться близлежащие опушки и лесные поляны (система

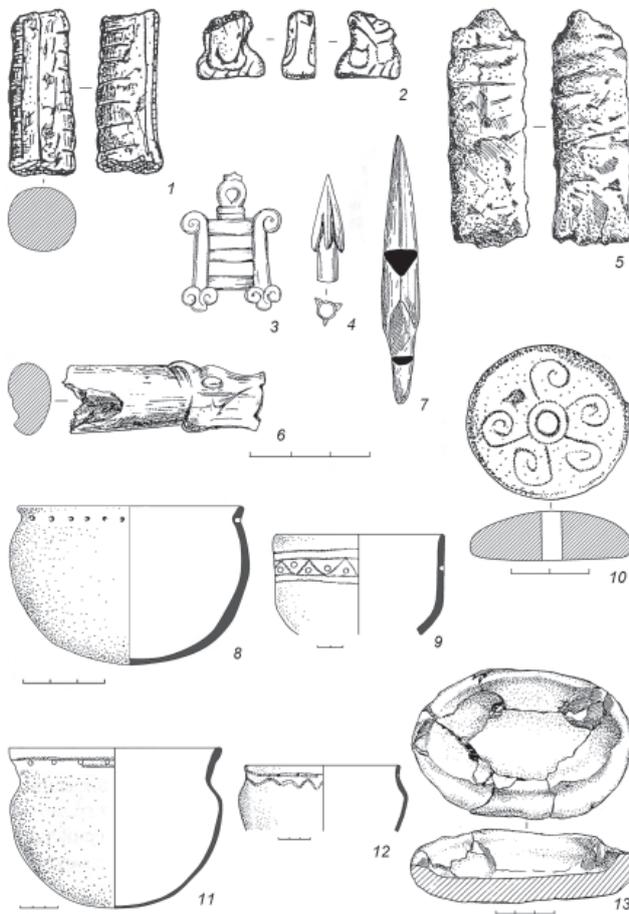

Рис. 5. Зуевоключевской археологический микрорайон АКИО. Материальная культура Зуевоключевского I городища: 1, 2, 5, 8–13 – глина; 3, 4 – сплав на основе меди; 6, 7 – кость.

Fig. 5. Zuevy Klyuchi archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. Material culture of Zuevy Klyuchi I hillfort: 1, 2, 5, 8–13 – clay; 3, 4 – copper-based alloy; 6, 7 – bone.

оврагов внутри балки до сих пор используется фермером для перегона скота на другой берег ручья). В условиях длительного проживания даже небольшой локальной группы на весьма ограниченном участке местности, при прочной оседлости и большой плотности поселений экономический уклад ананьинцев вряд ли базировался только на разведении скота и охотничьих промыслах. Несмотря на то, что костей рыб в составе археозоологических коллекций городища и селищ очень мало, зато имеются находки крупных рыболовных крючков и довольно массивных грузил для сетевой ловли – свидетельств промысла крупной речной рыбы, прежде всего осетровых.

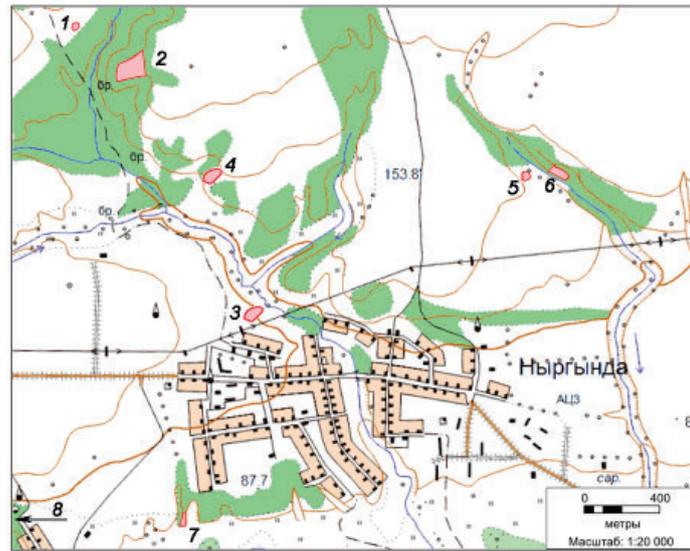
Несколько иные физико-географические и пространственные характеристики имеют поселения **Ныргындинского микрорайо-**

на, сконцентрированные главным образом в глубине коренного берега (рис. 6: 1). Современная д. Ныргында занимает поверхность 2-й надпойменной террасы, обрывающейся в пойму Камы уступом высотой 14–20 м (рис. 6: 2). Пойма достигает на этом участке 2 км, а в прошлом могла быть еще шире.

Все три городища на плане микрорайона расположены как бы на периферии территории: Ныргындинское IV – на юго-западе, Ныргындинское I городище – на северо-западе, Ныргындинское II городище – на северо-востоке (табл. 3). Они образуют вершины почти равнобедренного треугольника со сторонами около 2,0 км. Ныргындинское IV городище занимало край надпойменной террасы и было открыто к пойме Камы; два других городища были скрыты в глубине коренного берега, в верховьях небольших камских притоков Ныргындинки и Божьей речки, с узкими долинами. На Ныргындинском IV городище в раскопах 1968 г. В.Е. Стояновым и Л.И. Ашихминой был зафиксирован почти полностью распаханый культурный слой небольшой мощности (до 12 см) и несколько невыразительных ям. Коллекция находок представлена «воротничковой» керамикой, украшенной ямочно-шнуровыми узорами или рядом ямок, позднего облика (рис. 7: 5). Обломок кельта слишком фрагментирован (рис. 7: 3), чтобы дать представление о его типологических особенностях. Не имеют узких хронологических привязок и остальные находки – пряслица, проколки, зернотерки.

Более выразительные следы хозяйственной жизни получены при раскопках Ныргындинских I и II городищ. Правда, исследованиями Р.Д. Голдиной в 1998 г. установлено, что внешний вал Ныргындинского II городища (рис. 7: 1) насыпался, очевидно, в пьяноборское время; связь ананьинского слоя с фортификациями пока не находит подтверждения. Но характер самого ананьинского слоя позволяет рассматривать городище как долговременное поселение. Состав находок, прежде всего керамики (рис. 7: 4, 7, 8), характерен для позднего – ныргындинского – этапа АКИО (Ашихмина, 2014, рис. 72–73; Голдина, Черных, 2011, с. 71–73).

Функцию центрального поселения, как представляется, выполняло Ныргындинское I (Ола-Курук) городище, время наиболее интенсивной жизни на котором пришлось на V–III

1

2

3

4

Рис. 6. Нырғындынский археологический микрорайон АКИО. 1 – расположение памятников на карте: 1 – Нырғындынское IV селище; 2 – Нырғындынское I (Ола-Курук) городище; 3 – Нырғындынское III селище; 4 – Нырғындынское I селище; 5 – Нырғындынское VII селище; 6 – Нырғындынское II городище; 7 – Нырғындынское IV городище; 8 – Дубровское I селище. 2 – 2-я надпойменная терраса между дд. Нырғында и Дубровка. 3 – вид на левый берег р. Нырғындынки с площадки Нырғындынского III селища. 4 – вид с площадки Нырғындынского II селища, с ЮЮЗ, на Нырғындынское I (Ола-Курук) городище.

Fig. 6. Nyrgynda archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – location of sites on the map: 1 – Nyrgynda IV settlement; 2 – Nyrgynda I (Ola-Kuruk) hillfort; 3 – Nyrgynda III settlement; 4 – Nyrgynda I settlement; 5 – Nyrgynda VII settlement; 6 – Nyrgynda II hillfort; 7 – Nyrgynda IV hillfort; 8 – Dubrovskoye I settlement. 2 – 2nd fluvial terrace between the villages Nyrgynda and Dubrovka. 3 – view of the left bank of the Nyrgyndinka River from the site of Nyrgynda III settlement. 4 – view from the site of Nyrgynda II settlement, from the SSW, to the Nyrgynda I (Ola-Kuruk) hillfort.

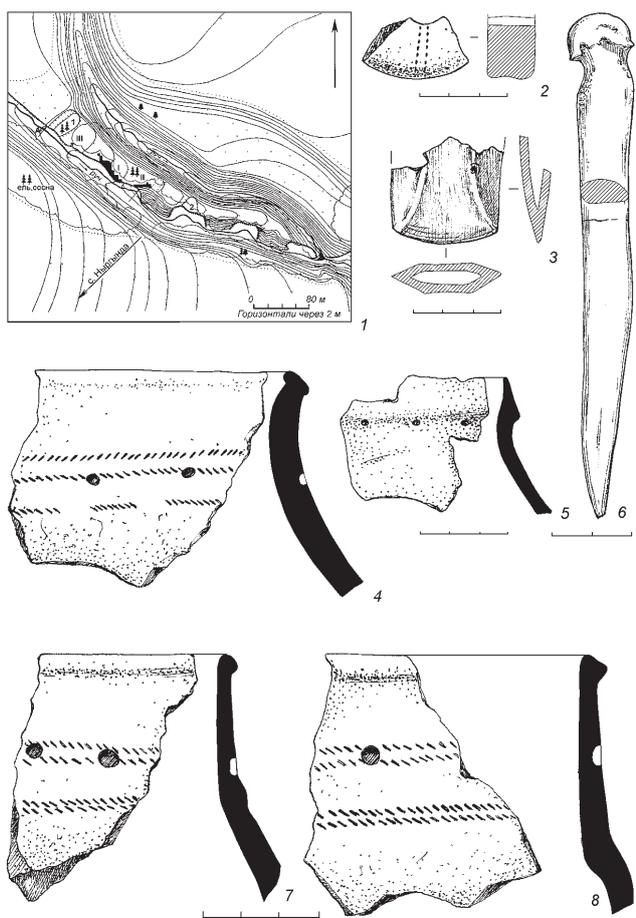

Рис. 7. Нырғындынский археологический микрорайон АКИО. 1 – топографический план Нырғындынского II городища; 2, 3, 5 – материал Нырғындынского IV городища; 4, 6–8 – материал Нырғындынского II городища.

Fig. 7. Nyrgynda archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – topographic plan of the Nyrgynda II hillfort; 2, 3, 5 – material from the Nyrgynda IV hillfort; 4, 6–8 – material from the Nyrgynda II hillfort.

вв. до н. э. (Чижевский, 2017, с. 220; рис. 8: 1–10). Городище занимало очень удобный для проживания мыс площадью 1,2 га, с крутыми склонами, возвышавшийся над долиной р. Нырғындынки (рис. 6: 4). Несмотря на хорошую естественную защищенность, поселение с напольной стороны было укреплено высоким валом и рвом (рис. 8). Культурный слой, даже с учетом многолетней распашки, сохранился на площадке мощностью до 0,4 м, а на покатоном северном склоне – до 1,8 м (Ашихмина, 2014, с. 68). Следует учитывать также, что активная жизнь на городище продолжалась в пьяноборскую эпоху и, возможно, в Средние века (Голдина, Черных, 2011, с. 70–71). То

есть все три нырғындынских городища можно синхронизировать по крайней мере в финале АКИО (IV–III вв. до н. э.).

Поселения открытого типа располагались в непосредственной близости от городищ. Своеобразную «пару» Нырғындынскому I городищу составляло селище IV, на противоположном более низком правом берегу Нырғындынки. По словам местных жителей, на этом участке реки издавна находился брод. Аналогичную связку с Нырғындынским II городищем образовывало селище VII. Внутри этого микрорайона, используя теорию ресурсных зон, можно выделить три отдельные зоны радиусом 1 км каждая, с городищами в центре. В ресурсную зону Нырғындынского I городища попадает таким образом Нырғындынское I селище, а в ресурсную зону Нырғындынского IV городища – Нырғындынское III (рис. 6: 3) и Дубровское I селища, располагавшиеся на удалении 1,0 км к С и З, на правом берегу р. Нырғындынки и левом берегу р. Серьги соответственно. Можно предположить, что эти поселения выполняли функцию маркеров территорий социальных групп, родственных по происхождению, но имевших каждая собственные центры.

Площадь территории объединенного Нырғындынского микрорайона, таким образом, очевидно, могла составлять около 16 кв. км. Абсолютные отметки высоты поселений +80+160 м.

Усть-Бельский микрорайон ананьинских поселений занимал высокий коренной берег Камы на участке от устья р. Большой Емаши до городища Чеганда I (около 4,0 км); выше устья лога Большая Чеганда до р. Чегандинки ананьинские памятники не известны. Что касается правого низкого берега Большой Емаши, то здесь, несмотря на тщательные поиски, поселений АКИО найти также не удалось (он будет интенсивно осваиваться уже в пьяноборскую эпоху). В границы микрорайона нами были включены поселения, расположенные южнее, вдоль старицы Камы – оз. Медведка и в устье р. Ижболдинки (табл. 4; рис. 9: 1), удаленные от городища Каменный Лог на расстояние не более 4,0 км (Быргындынские IV и VI).

В пространственной организации поселений данного микрорайона центральное место принадлежит Быргындынскому II городищу («Каменный Лог», рис. 9: 2) (Ашихмина, 1977)

Таблица 3. Памятники Ныргындинского микрорайона
Table 3. Sites of the Nyrgynda microdistrict

№ п/п	№ БД	название	дата	Площадь, м ²	расположение
1	102	Ныргындинское I городище (Ола-Курук, Ильнешское)	V–III вв. до н.э.	12000	коренной берег, мыс
2	110	Ныргындинское II городище	IV–III вв. до н.э.	4500	коренной берег, мыс
3	112	Ныргындинское IV городище	IV–III вв. до н.э.	10800	2-я надпойма
4	67	Ныргындинское I селище	IV–III вв. до н.э.	3000	коренной берег
5	69	Ныргындинское III селище	IV–III вв. до н.э.	4500	коренной берег
6	70	Ныргындинское IV селище	IV–III вв. до н.э.	1000	коренной берег, склон
7	73	Ныргындинское VII поселение	IV –III вв. до н.э.	Нет данных	коренной берег
8	15	Дубровское I селище	IV –III вв. до н.э.	18000	коренной берег, склон

Таблица 4. Памятники Усть-Бельского микрорайона
Table 4. Sites of the Ust-Belaya microdistrict

№ п/п	№ БД	название	дата	Площадь, м ²	расположение
1	95	Быргындинское II ("Каменный Лог") городище	VII–III вв. до н.э.	15000	коренной берег, мыс
2	80	Усть-Бельское I ("Плоское место") селище	IV–III вв. до н.э.	500000	коренной берег
3	81	Усть-Бельское II ("Под Клименом") селище	ПА	8000	коренной берег
4	117	Чегандинское I городище (селище)	IV–III вв. до н.э.	6700	коренной берег, мыс
5	16	Быргындинское IV поселение	IV–III вв. до н.э.	3000	1-я надпойма
6	18	Быргындинское VI селище	IV–III вв. до н.э.	12000	1-я надпойма

и его селищам-спутникам – Усть-Бельским I, II (рис. 9: 3). Северо-северо-восточной границей микрорайона, по-видимому, являлась крупная овражно-балочная система, прорезающая крутой склон коренного берега Камы с востока на запад, известная как урочище Малая Чеганда. Здесь, на месте будущего городища Чеганда I, располагалось ананьинское селище (а возможно, и небольшое укрепленное поселение), материал которого синхронен комплексам среднего и позднего горизонтов Каменного Лога (рис. 10; 11).

Высокий берег Камы и Большой Емашы во второй половине I тыс. до н. э. был, скорее всего, как и сегодня, занят смешанным (в основном лиственным) лесом. Небольшие поселения (6–8 тыс. кв. м), расположенные на коренном берегу к В, СВ и ЮВ от городища Каменный Лог на расстоянии от 0,3 до 2,5 км, могли выполнять роль сезонных стойбищ, возможно поселений-мастерских.

Находки в слое чегандинского селища антропоморфных фигурок могут косвенным образом указывать на его использование в качестве культового места. Несколько смущают размеры Усть-Бельского I селища, но напомним, что время активного бытования этого поселенческого объекта пришлось на следующий, пьяноборский период, границы распространения ананьинского слоя и ананьинской керамики на нем не установлены.

В западной части Усть-Бельского микрорайона обширная долина Камы между речками Емашой и Ижболдинкой с богатыми рыбой старицами, сенокосными лугами и дубовыми рощами (по опушкам биологами выявлены сообщества лесостепных растений, в том числе редких, занесенных в Красную книгу УР), скорее всего, использовалась в качестве основной кормовой зоны как для выпаса скота, так и для обеспечения населения продуктами рыболовства и собирательства. На террито-

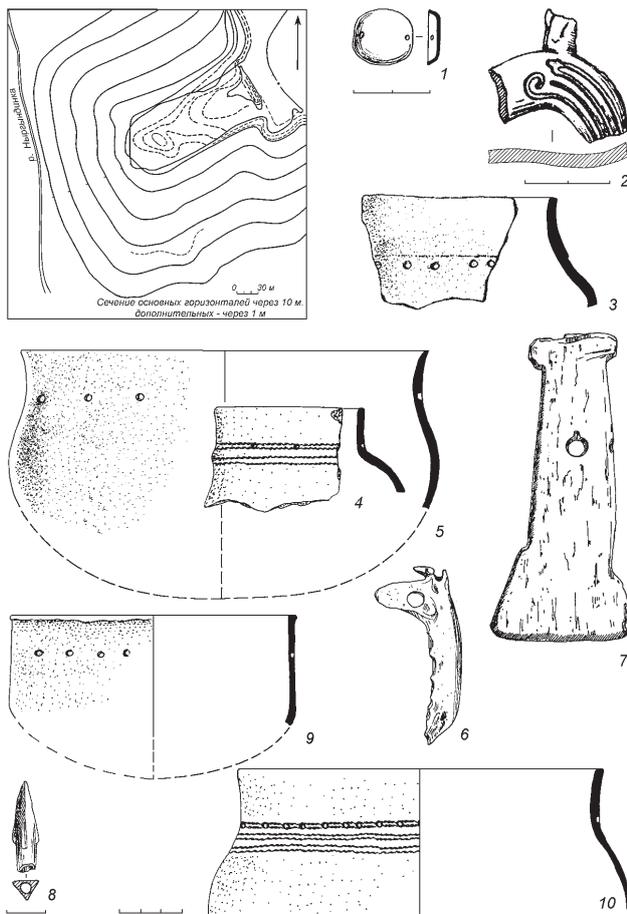

Рис. 8. Нырғындынский археологический микрорайон АКИО. Топографический план и материальная культура Нырғындынского I (Ола-Курук) городища: 1, 2, 8 – сплав на основе меди; 3–5, 9, 10 – керамика; 6, 7 – кость и рог.

Fig. 8. Nyrgynda archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. Topographic plan and material culture of the Nyrgynda I (Ola-Kuruk) hill-fort: 1, 2, 8 – copper-based alloy; 3–5, 9, 10 – ceramics; 6, 7 – bone and antler.

рии этого микрорайона мы, пожалуй, сталкиваемся с фактом максимального приспособления ананьинцами различных ландшафтов для ведения продуктивного производящего и присваивающего хозяйства.

Таким образом, потенциальная эксплуатация природных ресурсов округа городища Каменный Лог осуществлялась в радиусе, не превышающем 5 км. Южный радиус этой зоны – 2,5 км – был естественным образом ограничен Камой; северная граница не выходила за радиус 1,0 км; здесь начиналось «высокогорье», представленное т. н. «релками» и суходольными логам. Абсолютные отметки размещения поселений +80+170 м.

Общая площадь этой территориальной группы составляла около 30 кв. м.

Близкой к Усть-Бельскому выглядит поселенческая структура следующего – **Юньгинского** – археологического микрорайона (табл. 5; рис. 12: 1). Оба городища, небольшие по площади, располагаются на соседних мысах высокого коренного берега Камы (+150 м в Балтийской системе высот), являются явными высотными доминантами и центральными местами территории. Склоны городищ очень крутые (рис. 12: 2), но широкая и пологая вершина логвины между ними сближает обе укрепленные площадки, оставляя возможность свободного перехода. Археологически, к сожалению, городища почти не изучены, культурный слой с площадок смывает на склоны (Ашихмина, 2014, с. 68); керамика имеет все характерные признаки позднего ныргындинского этапа культуры (рис. 14). Коренной берег Камы к северо-востоку от Юньгинских городищ протянулся почти на 3 км крутым уступом без удобных спусков к реке. Вплоть до устья р. Каракулинка объекты археологии не только ананьинские, но и других эпох здесь не известны. По всей видимости, с учетом удаленности водных ресурсов, малопродуктивных дерново-подзолистых почв и сильной залесенности в прошлом эта территория могла быть привлекательной только для ведения населением городищ промыслово-охотничьей деятельности.

К западу от городищ коренной берег спускается несколькими уступами в долину правого камского притока р. Кобылки (рис. 12: 3). Пойма Кобылки высокая, ширина ее до 40 м, высота берегов небольшая – 1,5–2,0 м, поэтому при высоких паводках и продолжительных осадках речка выходит из берегов. Вдоль обоих берегов Кобылки, а также по камскому побережью выявлены шесть позднеананьинских селищ. Расстояние от городищ до крайнего западного селища – Юньгинского III – около 3 км. Далее к западу поверхность еще более поднимается, спуски к реке отсутствуют. Камские селища приурочены к бровке коренного берега (рис. 13), поверхность которого имеет общий уклон в юго-восточном направлении (в сторону устья р. Кобылки), и располагаются на абсолютных отметках +80+83,7 м. В недавнем прошлом все поверхности распахивались, что обусловило значительную разрушенность культур-

Таблица 5. Памятники Юньгинского микрорайона
Table 5. Sites of the Yunga microdistrict

№ п/п	№ БД	название	дата	Площадь, м ²	расположение
1	121	Юньгинское I городище	IV–III вв. до н.э.	3400	коренной берег, мыс
2	122	Юньгинское II городище	IV–III вв. до н.э.	4200	коренной берег, мыс
3	84	Юньгинское I селище	V–III вв. до н.э.	9500	коренной берег, склон
4	85	Юньгинское II селище	V–III вв. до н.э.	40000	коренной берег, склон
5	86	Юньгинское III селище	V–III вв. до н.э.	30000	коренной берег
6	87	Юньгинское IV селище	V–III вв. до н.э.	40000	коренной берег
7		Юньгинское V селище	IV –III вв. до н.э.	622	Подошва коренного берега
8		Юньгинское VI селище	V –III вв. до н.э.	2500	Надпойменная терраса

Таблица 6. Памятники Вятского микрорайона
Table 6. Sites of the Vyatka microdistrict

№ п/п	№ БД	название	дата	Площадь, м ²	расположение
1	96	Вятское (Мошкардовское верхнее) городище	VI–III вв. до н.э.	8000	коренной берег, мыс
2	97	Вятское (Мошкардовское нижнее) городище	ПА	Нет данных	коренной берег, мыс
3	23	Вятское I селище	ПА	10000	коренной берег
4	24	Вятское II селище	ПА	4000	коренной берег
5	25	Вятское III селище	ПА	24000	коренной берег
6	91	Вятское V селище	V–III вв. до н.э.	3500	коренной берег, склон
7	126	Вятский (Мошкардовский) могильник	Нет данных	-	коренной берег
8	110	Обуховское городище	IV –III вв. до н.э.	4500	коренной берег, мыс

ного слоя древних поселений. И тем не менее на всех юньгинских селищах он характеризуется мощностью от 0,2 до 0,45 м и насыщен артефактами.

Расчлененность западной половины микрорайона долиной р. Кобылки с ее плодородными почвами и удобным выходом к большой реке, наличие более мелких ручьев и родников, сочетание низкого и высокого рельефа в границах Юньгинского микрорайона предполагают разнообразие природных и пищевых ресурсов и, соответственно, хозяйственных стратегий. Возможно, что обнаруживаемая упорядоченность и регулярность в размещении поселений косвенно демонстрируют комплексность ананьинской экономики, сочетавшей как присваивающие, так и производящие отрасли, прежде всего придомное скотоводство в сочетании с земледелием.

Радиус потенциальной ресурсной зоны Юньгинских городищ вряд ли превышал 3–4 км, а в южном направлении (к Каме) и вовсе отсутствовал. Таким образом, площадь территории микрорайона составляла около 14 кв. км. Абсолютные отметки поселенческих объектов +64+150.

Вятский микрорайон – локальный центр с системой ананьинских городищ и селищ – сформировался в долине правого камского притока р. Буторихи, примыкающей к ее устью с востока гривистой пойме и нижней части правого коренного склона р. Камы (табл. 6; рис. 15: 1). Ландшафт вятской группы памятников отличается особым своеобразием, которое создают и сложный «рисунок» речной сети, древнейших по происхождению нивальных цирков, формирующих современную мозаику сильно изрезанного рельефа со множеством оврагов, возвышенностей

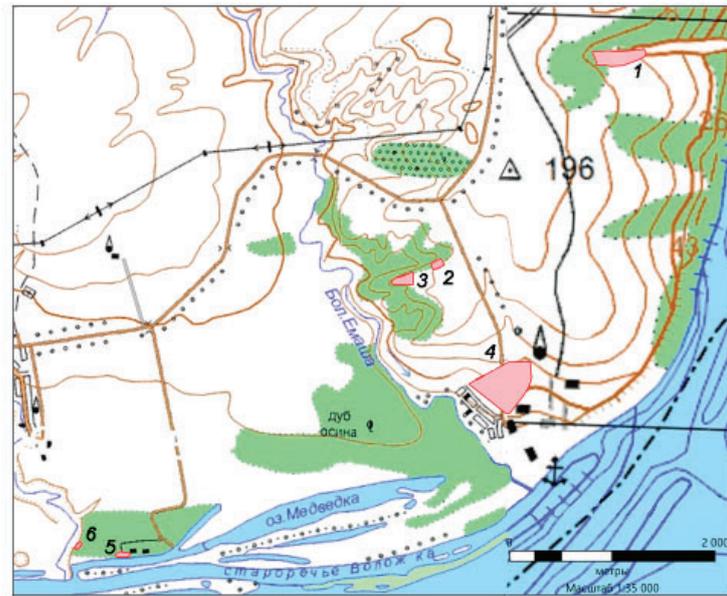

Рис. 9. Усть-Бельский археологический микрорайон АКЦИО. 1 – расположение памятников на карте: 1 – Чегандинское I городище (селище); 2 – Усть-Бельское II («Под Клименом») селище; 3 – Быргындинское II (Каменный Лог) городище; 4 – Усть-Бельское I («Плоское место») селище; 5 – Быргындинское VI селище; 6 – Быргындинское IV поселение. 2 – вид с СЗ на Быргындинское II городище (Каменный Лог). 3 – вид с СЗ на Усть-Бельское I («Плоское место») селище.

Fig. 9. Ust-Belaya archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – location of sites on the map: 1 – Cheganda I hillfort (settlement); 2 – Ust-Belaya II ("Pod Klimenom") settlement; 3 – Byrgynda II (Kamenniy Log) hillfort; 4 – Ust-Belaya I ("Ploskoye mesto") settlement; 5 – Byrgynda VI settlement; 6 – Byrgynda IV settlement. 2 – view from the NW on Byrgynda II hillfort (Kamenniy Log). 3 – view from the NW to Ust-Belaya I ("Ploskoye mesto") settlement.

(рис. 15: 2), и пойма Камы, русло которой выше с. Вятское образует четко выраженный коленчатый изгиб. Коренной склон долины возвышается над поймой на 70–100 м.

Центральным в этой группе поселений, безусловно, являлось Вятское (Мошкаровское верхнее) городище, занимавшее высокий мыс коренного берега Камы, круто обрывающийся в камскую пойму с ее лугами и старичными озерами. Многолетняя распашка не разрушила внушительную систему из валов и рвов (рис. 15: 3), возведенную в ананьинское и усиленную в пьяноборское время (Ашихмина, 2014, с. 69, рис. 75). Присутствие в коллекции городища «валиковой» керамики (рис. 16: 8) позволяет допустить, что поселение на площадке городища было основано еще в VI–V вв., время строительства ананьинского вала не установлено. Вероятно, одновременным городищу являлся Вятский (Мошкаровский) могильник, разрушенный еще в XIX – нач. XX в., располагавшийся вблизи устья р. Буторихи, на ее правом берегу. По сведениям Л.А. Беркутова, в 1911 г. вещи из погребений, находимые при добыче глины, были крестьянами уже утеряны (Голдина, Черных, 2011, с. 86). В последующем обнаружить могильник также не удавалось, как и следы Мошкаровского нижнего городища. В середине прошлого века его остатки еще фиксировали сотрудники Удмуртской археологической экспедиции, но приведенные в отчете весьма общие сведения о местоположении не позволили локализовать его на местности (Голдина, Черных, 2011, с. 59). Третье городище вятской группы – Обуховское – находится вдоль того же южного края террасы, протянувшейся от юго-восточной окраины с. Вятское до д. Боярка, на небольшом мысу треугольной формы (местное назв. «Релка Уточка»), образованном двумя логами с ручьями, впадающими у подножия террасы в старичное оз. Ольховое. Западнее городища коренной берег отходит от речного русла, оставляя заливаемую пойму шириной 300–800 м. Расстояние между двумя городищами – Вятским и Обуховским – 1,75 км. Городище с напольной стороны было защищено невысоким валом (в 1957 г. его еще фиксировал В.Е. Стоянов); после распашки под посадки леса от вала не осталось и следа, но сохранился отвершек западного лога, вычленяющий площадку городища с напольной стороны. По

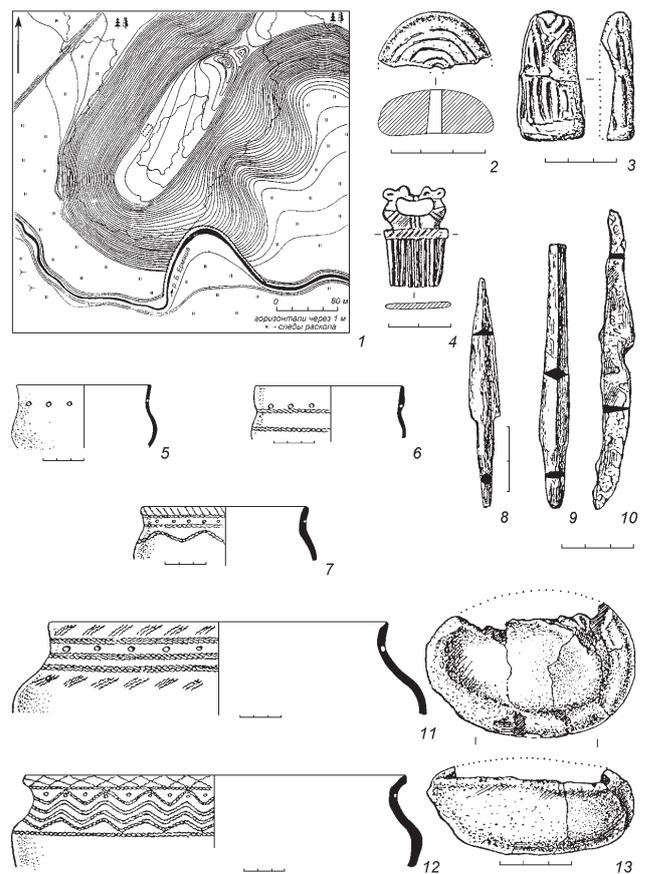

Рис. 10. Усть-Бельский археологический микрорайон АКИО: 1 – топографический план Быргындинского II городища (Каменный Лог) и материальная культура городища: 2, 3, 5–7, 11–13 – керамика; 4 – сплав на основе меди; 8–9 – кость, 10 – железо.

Fig. 10. Ust-Bel'aya archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – topographic plan of the Byrgynda II hillfort (Kamenniy Log) and the material culture of the hillfort: 2, 3, 5–7, 11–13 – ceramics; 4 – copper-based alloy; 8–9 – bone, 10 – iron.

находкам позднеананьинской керамики датировано IV–III вв. до н. э. (Голдина, Черных, 2011, с. 75–76). С учетом небольших размеров городища (4500 кв. м) и невыразительности культурного слоя укрепленное поселение, очевидно, предназначалось для защиты с восточного фланга подступов к центральному городищу (и всей территории группы).

На противоположном склоне лога, к западу от Обуховского городища, находились два селища (Вятские I и II): первое, покрупнее, занимало мысовидный уступ берега, спускающийся в пойму, селище поменьше – участок бровки склона в вершине лога, над родником. Культурный слой обоих селищ распашан. Керамика имеет позднеананьинский облик.

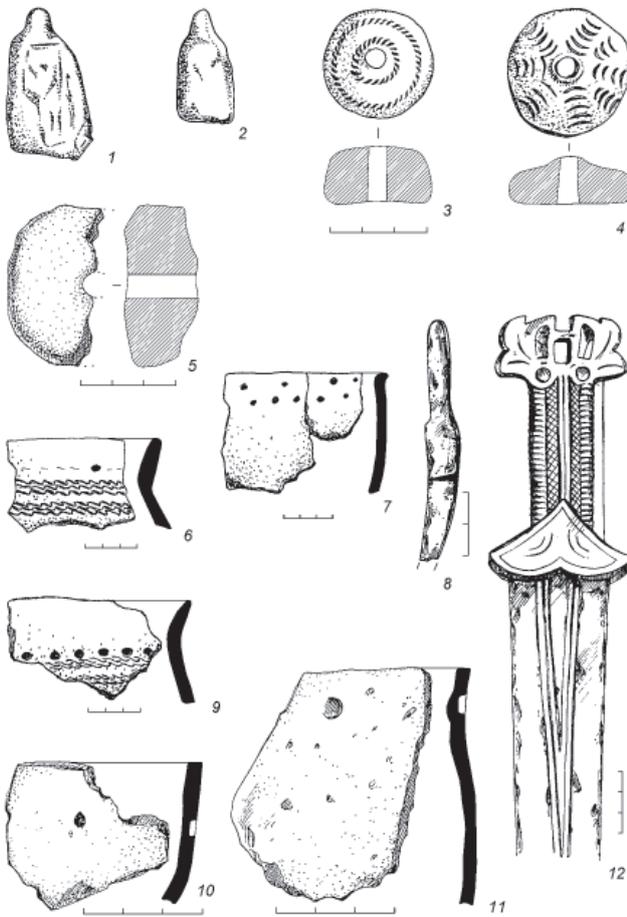

Рис. 11. Усть-Бельский археологический микрорайон АКИО. Материальная культура: 5, 7, 10, 11 – Усть-Бельское I селище; остальное – из ананьинского слоя на городище Чеганда I.

Fig. 11. Ust-Belaya archaeological micro-district of the Anyanino cultural and historical area. Material culture: 5, 7, 10, 11 – Ust-Belaya I settlement; the rest – from the Anyanino layer on the hillfort of Cheganda I.

Еще два позднеананьинских селища известны в долине р. Буториhi, на ее левом берегу. Вятское III селище располагалось почти в 4 км к СЗ от центрального городища, на высоком мысу коренного берега, между двумя логами. Культурный слой селища разрушен распашкой, площадь установлена по сборам подъемного материала. Вятское V селище также занимало склон юго-западной экспозиции высокого левого берега Буториhi, на полпути между центральным городищем и периферийным Вятским III селищем. Культурный слой селища V неплохо сохранился, задернован, толщина его достигала 30 см. Керамика, найденная в слое, ямочно-шнуровая, близка найденной на городище.

Карта дает возможность видеть, что границы потенциальной ресурсной территории

Вятского городища не выходили за радиус пятикилометровой зоны, но и то лишь в СЗ направлении, вдоль долины Буториhi. На север и северо-восток этот радиус вряд ли мог быть столь протяженным: коренной берег в этом направлении приближается к водоразделу, поднимаясь до высот +160+180; пересечен системой многочисленных крупных оврагов с крутыми склонами. В настоящее время все высокие поверхности в окрестностях с. Вятское обезлесены, но еще в начале XIX в. были заняты дремучими лесами. Сообщение между отдельными поселениями осуществлялось по Каме либо по узкой прибрежной полосе, вдоль подножия береговых террас. Продвижение вглубь территории возможно было по довольно широкой долине Буториhi. Западная граница вятской группы вряд ли могла выходить за те же 5 км; здесь она пересекалась с зоной хозяйственно-экономических интересов другой ананьинской группы, оставившей свои поселения у д. Первомайск (бывш. Партизан). Восточная граница вятского микрорайона смыкается с территорией, пока еще едва обозначенной на археологической карте района, занимавшей несколько иной по типу местоположения участок у д. Боярка.

Таким образом, площадь Вятского археологического микрорайона возможно оценить в пределах не более 15–16 кв. км. Высотные отметки поселений в его границах варьировались в пределах +80+130 м.

Последний в характеризуемом ряду микрорайонов ананьинских городищ – **Галановский** (табл. 7, рис. 17: 1). Административным, экономическим центром этой группы поселений, по-видимому, являлось Галановское II городище, находившееся в географическом центре территории. Мыс, занятый городищем, и сегодня хорошо просматривается с различных ракурсов, возвышаясь над широкой и ровной долиной р. Большой, правого притока р. Камы (рис. 17: 2). Река Большая (Серебренка) пересекает Красноборско-Мазунинскую гряду, ее Тарасовско-Сухаревский блок, вытянутый вдоль камского русла от с. Галаново до с. Тарасово в длину около 4 км, почти строго с юга на север. Ширина гряды на этом участке достигает 1,5 км. В 1970-х годах эта часть гряды была совершенно свободной от леса и распаивалась. В настоящее время занята искусственным

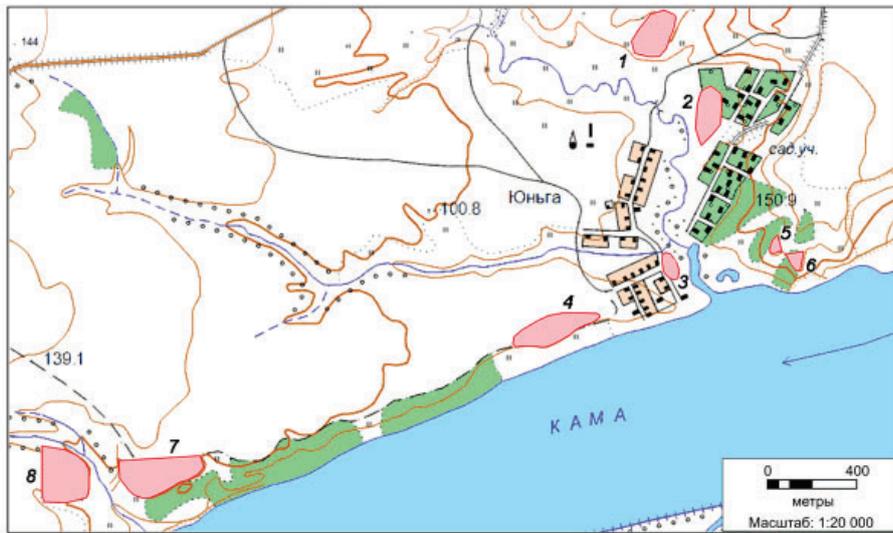

Рис. 12. Юньгинский археологический микрорайон АКЮ. 1 – расположение памятников на карте: 1 – Юньгинское I селище; 2 – Юньгинское V селище; 3 – Юньгинское VI поселение; 4 – Юньгинское II селище; 5 – Юньгинское II городище; 6 – Юньгинское I городище; 7 – Юньгинское IV селище; 8 – Юньгинское III селище. 2 – Вид на городища с ЮЗ, с площадки Юньгинского II селища. 3 – Вид на долину р. Кобылка с Юньгинского II городища.

Fig. 12. Yunga archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – location of sites on the map: 1 – Yunga I settlement; 2 – Yunga V settlement; 3 – Yunga VI settlement; 4 – Yunga II settlement; 5 – Yunga II hillfort; 6 – Yunga I hillfort; 7 – Yunga IV settlement; 8 – Yunga III settlement. 2 – View of the hillfort from the SW, from the site of the Yunga II settlement. 3 – View of the valley of the Kobyłka River from the Yunga II hillfort.

Рис. 13. Юньгинский археологический микрорайон АКЮ.

Вид с ССВ на Юньгинское III селище, с площадки Юньгинского IV селища.

Fig. 13. Yunga archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area.

View from the NNE of Yunga III settlement, from the site of Yunga IV settlement.

лесом. Восточный склон гряды крутой стеной «падает» в пойму Камы, западные склоны, наоборот, изрезаны многочисленными логами, спускающимися в долину р. Большой. Городищенский мыс, ориентированный в сторону долины малой речки, отделен от основной поверхности гряды высоким валом и рвом. Глубокой распашкой под посадки сосны практически полностью разрушен культурный слой на площадке поселения (в 1970-х годах площадка городища была открытой и выделялась золистым заполнением), но находки из разведочных сборов свидетельствуют о неоднократном посещении его территории в разные периоды (Голдина, Черных,

2011, с. 59–60; рис. 30; Калугина и др., 2022, с. 10–11).

К северу от городища, на западном склоне гряды и левом берегу р. Большой (Серебренки) располагалось Галановское IV селище. Расстояние между обоими поселенческими пунктами составляло около 2,5 км. На плоской вершине гряды, в 2,0 км к северу от городища, находилось Галановское культовое место, выявленное в ходе разведочных работ 2019 г., с небольшим количеством очень ярких находок (рис. 16: 1; Черных, Митряков, 2022, с. 88–91). Объект требует изучения, прежде всего потому, что ряд его признаков соответствует характеристике известных позднеана-

Таблица 7. Памятники Галановского микрорайона
Table 7. Sites of the Galanovsky microdistrict

№ п/п	№ БД	название	дата	Площадь, м ²	расположение
1	98	Галановское II городище	IV–III вв. до н.э.	4900	коренной берег, мыс
2	26	Галановское I селище	ПА	5000	коренной берег, мыс
3	27	Галановское II селище	ПА	15000	коренной берег, мыс
4	28	Галановское III селище	ПА	32200	коренной берег, мыс
5	145	Галановская находка секиры	VI–V вв. до н.э.	-	коренной берег, мыс
6		Галановское IV селище	ПА	3072	коренной берег, склон
7		Галановское культовое место	III вв. до н.э. – рубеж эр	2061	коренной берег

ньинских святилищ, прежде всего Гремячанского и Гляденовского.

Южнее устья р. Большой коренной камский берег вновь плавно повышается, образуя на протяжении почти 2 км, вплоть до устья р. Житковки, хорошо выраженный уступ со стороны поймы. Мысовые поверхности вдоль бровки этого склона занимали три селища, протянувшиеся цепочкой вдоль камской проимы (рис. 17: 3). Замыкало ряд Галановское II селище, удаленное от городища на расстояние до 2,0 км.

Весной р. Большая (Серебренка) разливается, а летом сильно мелеет – долина становится привлекательной для выпаса скота; устье речки «теряется» среди многочисленных стариц и проток в широкой пойме Камы. Камская пойма в районе с. Галаново хорошо выражена; ее кормовая база и водные ресурсы обнаруживают тесную связь с ананьинскими поселениями. В то же время сами ананьинские поселки располагались на достаточно высоких участках коренного берега, тяготея к его склоновым поверхностям, обращенным как к Каме, так и в долину ее малого притока. Очевидно, что этот топографический выбор для поселений был обусловлен, с одной стороны, стремлением сохранить связь с источниками воды, а с другой – занять хорошо проветриваемые и освещенные береговые склоны.

Границы потенциальной ресурсной зоны городища, как представляется, можно обозначить следующими географическими рубежами: на севере – это край высотной гряды, примерно в 1 км от Галановского IV селища понижающейся в долину Камы у с. Тарасово, а также верховья р. Большой (Серебренки); на востоке – русло Камы, на западе – долина р. Большой, на юге – устье р. Житковки. Общая протяженность территории Галановского микрорайона вдоль Камы и ее небольшого притока, таким образом, едва ли превышала 8,0 км, а в ширину составляла от 2,0 до 4,0 км. Общая площадь составляла около 23–25 кв. км. Высотные отметки для известных поселений определяются в интервале +100+140 м. К сожалению, ни одно из поселений этой группы не изучено раскопками, поэтому судить об их функциональном назначении крайне затруднительно. Однако связь поселений между собой и с вмещающим ландшафтом территории выглядит достаточно своеобразной и потому перспективной для изучения.

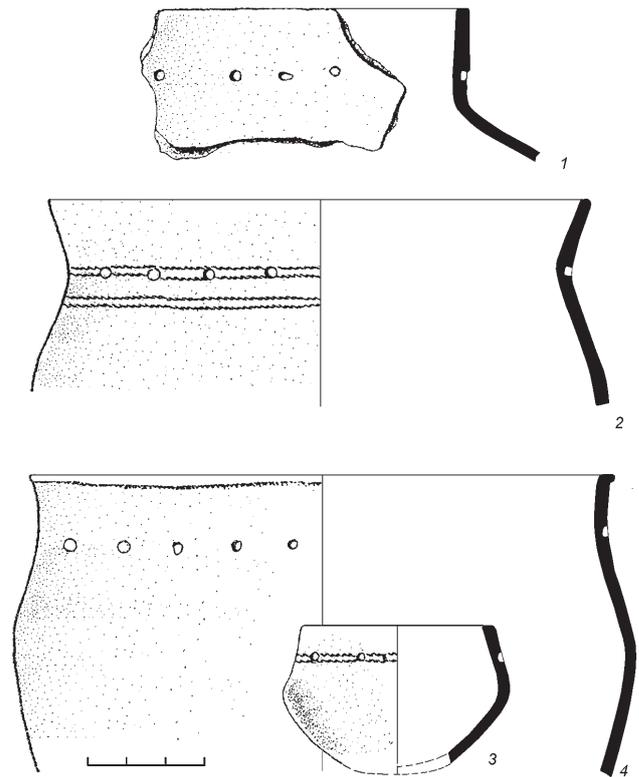

Рис. 14. Юньгинский археологический микрорайон АКЮ. Керамика Юньгинского II городища.

Fig. 14. Yunga archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. Ceramics of the Yunga II hillfort.

Выводы

Основными факторами в динамике расселения ананьинских групп в Удмуртском Прикамье на раннем этапе (VIII–VI вв. до н. э.) являлось освоение новых территорий и закрепление в долине р. Камы. Высокий правый берег Камы был покрыт лесами, для проживания выбирались удобные участки речной долины в местах слияния основных притоков, где впоследствии сформировались локальные центры, связанные с системой городищ. Можно уверенно говорить, что освоение ананьинцами камского побережья шло от поймы (на раннем этапе) к высоким участкам коренного берега, но не удаляясь вглубь водоразделов. Активное заселение высоких террас и продвижение вверх по небольшим притокам Камы пришлось на V–III вв. до н. э.

В контексте палеогеографии этот период приходится на самый пик холодного и влажного суббореала (Sb-3) (Аськеев и др., 2009, с. 63–65). Очевидно, именно эти внешне неблагоприятные условия способствовали строительству долговременных поселений, устойчивой адаптации отдельных групп населения

Рис. 15. Вятский археологический микрорайон АКЮ. 1 – расположение памятников на карте: 1 – Вятское III селище; 2 – Вятское V селище; 3 – Вятский (Мошкарровский) могильник; 4 – Вятское (Мошкарвовское верхнее) городище; 5 – Вятское II селище; 6 – Вятское I селище; 6 – Обуховское городище. 2 – Вид с площадки Вятского V селища на долину р. Буториха. 3 – Вид с С на вал Вятского (Мошкарвовского верхнего) городища и пойму р. Кама.

Fig. 15. Vyatka archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – location of sites on the map: 1 – Vyatka III settlement; 2 – Vyatka V settlement; 3 – Vyatka (Moshkarovsky) burial ground; 4 – Vyatka (Moshkarovsky upper) hillfort; 5 – Vyatka II settlement; 6 – Vyatka I settlement; 6 – Obukhov hillfort. 2 – View of the Butorikha River valley from the site of Vyatka V settlement. 3 – View from the N of the rampart of the Vyatka (Moshkarovsky upper) hillfort and the floodplain of the Kama River.

к выбранной экологической нише, развитию продуктивного скотоводства, увеличению в составе стада лошади, активному накоплению на площадках укрепленных городищ (и некоторых селищ) мощных зольно-пепельных слоев.

Территории археологических микрорайонов каракулинского течения р. Камы близки по геоморфологическим признакам и количественному наполнению. Значительная их часть занимала т. н. урочища, местоположение которых определяется трансэлювиальными крутыми и очень крутыми склонами теплых румбов на стыке их с гидроморфными комплексами низинных и пойменных местоположений камской долины (Егоров, 2012, с. 131–137). Это урочища «Вятское», «Чегандинское», «Усть-Бельское», «Быргындинское». Территория большинства таких урочищ, размещаясь в приустьевой части небольших водотоков, включала как собственно прилегающую прибрежную часть Камы, так и часть долины ее притока. Устойчивая динамика в заселении таких урочищ косвенно может рассматриваться как свидетельство достаточной продуктивности данных территорий (Поселение как исторический источник, 2008, с. 4; Сидоров, 2009, с. 72). Построение буферных зон разного радиуса вокруг археологических памятников и их анализ позволяют считать, что зона вокруг ананьинских городищ радиусом 2–5 км являлась территорией, способной обеспечить обживавшие их группы населения всеми жизненно важными ресурсами. В теории ресурсных зон этот показатель соответствует хозяйственно-культурному типу оседлого населения сельскохозяйственной ориентации (Кренке, 2014, с. 68; Коробов, 2017, с. 88–101, 227–282). Близость демонстрируют и количественные показатели поселений в таких группах (2–3 городища, 4–6 селищ на площади от 14 до 30 кв. км) и, очевидно, их структуры.

Вместе с тем пример Зуевключевского микрорайона, самого небольшого по площади, но с высокой плотностью поселений и довольно небогатыми пастбищами, предполагает допускать более прогрессивный тип экономики, не исключая совершенно земледельческих занятий. В свете недавних открытий прямых свидетельств выращивания ранними ананьинцами культурных злаков (Чижевский, Хисяметдинова и др., 2014, с. 259) требует проверки наблюдение,

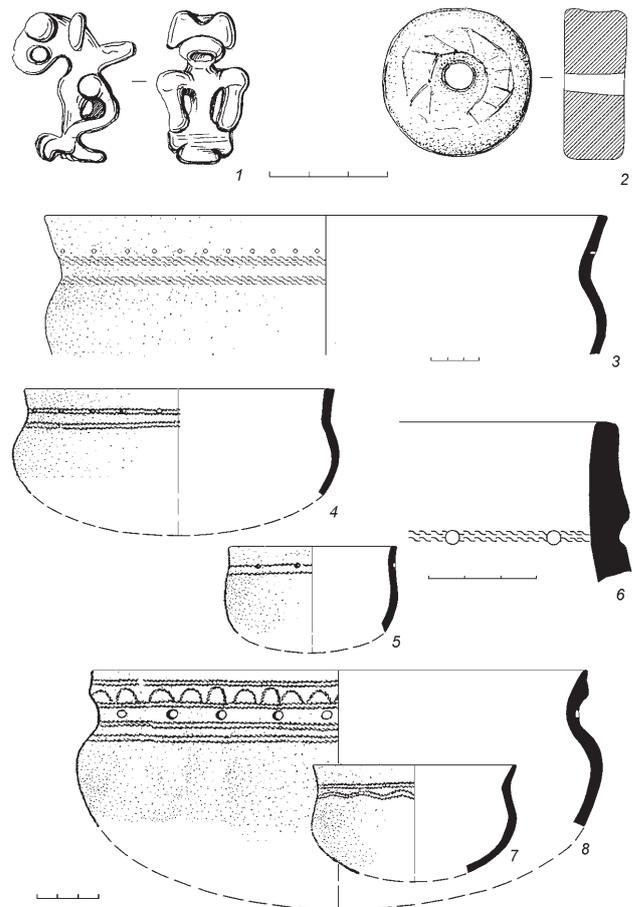

Рис. 16. Вятский и Галановский археологические микрорайоны АКЮ. Материальная культура:

- 1 – амулет с Галановского святилища;
- 2–8 – пряслице из глины и керамическая посуда Вятского (Мошкаровского верхнего) городища.

Fig. 16. Vyatka and Galanovsky archaeological micro-districts of the Ananyino cultural and historical area. Material culture: 1 – amulet from the Galanovsky sanctuary; 2-8 – spindle whorl made of clay and ceramic ware from the Vyatka (Moshkarovsky upper) hillfort.

что левый берег Гремячего Ключа, наиболее открытый теплым солнечным румбам, наверное, не случайно в это время еще не был занят поселениями? Возможно, небольшие мысы и более обширная ложбина в тыловой части «горы» Кереметь использовались под небольшие участки-огнища? Зуевключевские склоны и сегодня отличаются максимальной продуктивностью садов и огородов, на которых хозяйки выращивают экзотические для умеренной зоны дыни и арбузы без использования парников. У меня пока нет объяснения особой ситуации в размещении поселений в Нырғындинском микрорайоне, где на каждое из трех городищ, но без ярко выраженного

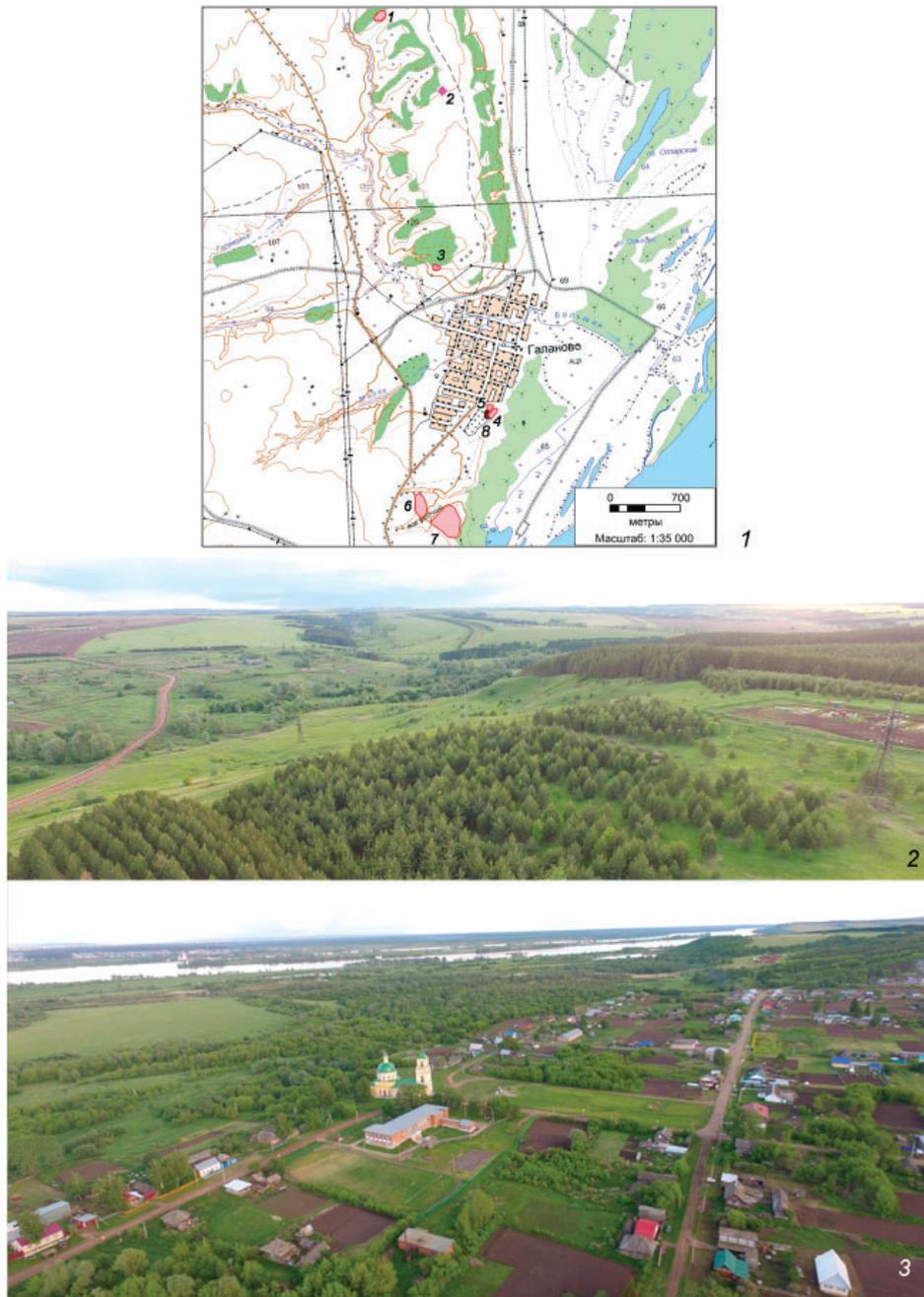

Рис. 17. Галановский археологический микрорайон АКИО. 1 – расположение памятников на карте:

1 – Галановское IV селище; 2 – Галановское святилище; 3 – Галановское II городище; 4 – Галановское III селище, 5 – местонахождение Галановской секиры; 6 – Галановское I селище; 7 – Галановское II селище.

Fig. 17. Galanovsky archaeological micro-district of the Ananyino cultural and historical area. 1 – location of sites on the map: 1 – Galanovsky IV settlement; 2 – Galanovsky sanctuary; 3 – Galanovsky II hillfort; 4 – Galanovsky III settlement, 5 – location of Galanovsky battle-axe; 6 – Galanovsky I settlement; 7 – Galanovsky II settlement.

доминирования, приходилась потенциальная ресурсная зона радиусом 2 км.

В итоге предположения, высказанные на основании самого общего моделирования ресурсных территорий ананьинских городищ, требуют дальнейшей проверки с использованием всех доступных современной археологии методов и средств.

Последний момент, на который необходимо обратить внимание, это то, что шесть обозначенных микрорайонов ананьинских городищ не исчерпывают карты расселения ананьинцев в границах каракулинского течения Камы. Расстояния между выделенными микрорайонами, за исключением Зуевключевского и Ныргындинского, – 8,6–16 км – занимает,

отнодь, не археологическая пустота. Так, на территории между бывшей Барановской пристанью и устьем Ижболдинки (Быргындинки) расположена группа неукрепленных поселений, занимавших узкую полосу по краю второй надпойменной террасы с ее реликтовыми дюнами. На полпути между Юньгинским и Вятским микрорайонами также «кучно» располагались неукрепленные поселения у бывшей д. Партизан (Голдина, Черных, 2011, с. 47–50). Другие случаи, когда рядом с городищами (например, Сухаревское и Кухтинское) не известны поселения открытого типа. Окрестности этих городищ сильнее прочих пострадали от техногенного фактора – разработки нефтяных месторождений, но их ландшафтно-географические ориентиры – устья правых притоков Камы рр. Ветлянки и Житковки – не исключают вовсе перспектив выявления в данной округе ананьинских поселений открытого типа. Но это может быть и несколько иная сеть. В любом случае указанные участки поселенческих структур требуют дополнительного специального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

- Аськеев И.В., Аськеев О.В., Галимова Д.Н.* Природная среда и человек в Волго-Камье и Предуралье (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности / Отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 32–112.
- Афанасьев Г.Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М.: Наука, 1987. 200 с.
- Ашихмина Л.И.* Городище Каменный Лог ананьинской культуры Среднего Прикамья // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья / Отв. ред. В.Е. Майер. Ижевск: Удм. ун-т, 1977. С. 139–166.
- Ашихмина Л.И.* Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА АН РТ, Отечество, 2014. 300 с.
- Баранова О.Г.* Предварительное флористическое районирование Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о Земле. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 27–34.
- Беркутов Л.А.* Разведки и раскопки, произведенные Л.А. Беркутовым по поручению Сарапульского земского музея в 1910–13 гг. // Известия Сарапульского земского музея. Вып. 4. М.: Тов. Печатня Ф.П. Яковлева, 1914. С. 35–89.
- Вечтомов А.Д.* Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья // Ученые записки ПГУ № 148 / Отв. ред. В.А. Оборин. Пермь, 1967. С. 133–155.
- Вечтомов А.Д.* К вопросу о племенной организации населения Среднего Прикамья в эпоху раннего железного века // Ученые записки ПГУ. № 191 / Отв. ред. В.А. Оборин. Пермь, 1968. С. 72–86.
- Голдина Р.Д., Черных Е.М.* Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики / МИКВАЭ. Т. 18 / Отв. ред. Н.Ф. Широкова. Ижевск: Сарапульская тип., 2011. 168 с.
- Егоров И.Е.* Типы ландшафтов // Жемчужина Прикамья: природа, экология, рекреационный потенциал и археологическое наследие / Ред. И.И. Рысин. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 130–137.
- Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 326 с.
- Илларионов А.Г.* Рельеф и рельефообразующие процессы // Жемчужина Прикамья: природа, экология, рекреационный потенциал и археологическое наследие / Ред. И.И. Рысин. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 21–37.
- Калугина Д.А., Ясаков В.С., Решетников Н.Л., Черных Е.М.* Археологические разведки в юго-восточных районах Удмуртии // Археологические открытия в Удмуртии – 2021 / Отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: УдмГУ, 2022. С. 10–12.
- Кашин А.А., Стурман В.И.* Уточненная схема физико-географического районирования и количественная характеристика ландшафтов Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 4. С. 104–114.
- Киржнер Е.Э., Арматынская О.В.* Бронзовая ананьинская секира из с. Галаново // СА. 1990. № 3. С. 256–259.
- Коробов Д.С.* Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 1. 384 с.

Кренке А.Н., Кренке Н.А. Археологическая карта курганов XI–XIII вв. в бассейне Москвы-реки: подходы к выявлению локальных структур и центра поселенческой системы // КСИА. 2014. Вып. 232. С. 64–73.

Мананкова Е.С. Геоинформационное картографирование археологических памятников (на примере Каракулинского района УР). Выпускная квалификационная (магистерская) работа. Ижевск, 2016 // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 1. Д. 995.

Немкова В.К. Стратиграфия поздне- и послеледниковых отложений Предуралья // К истории позднего плейстоцена и голоцена Южного Урала и Предуралья / Отв. ред. В.Л. Яхимович. Уфа: БФАН СССР, 1978. С. 4–45.

Поселение как исторический источник (теоретические и методические подходы к изучению поселений в современной археологии): Тез. докл. междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2008. 64 с.

Сергеев А.В., Черных Е.М. Геоморфологическое положение городищ раннего железного века на правом берегу р. Кама // Geomorphic processes and geoarchaeology from landscape archaeology to archaeotourism (Геоморфологические процессы и геоархеология: от ландшафтной археологии к археотуризму). Матер. Междунар. конф. (Москва – Смоленск, Россия, 20–24 августа 2012 г.) / Сост.: М.А. Бронникова, А.В. Панин. М.; Смоленск: Универсум, 2012. С. 307–310.

Сидоров В.В. Реконструкции в первобытной археологии. М.: ИА РАН; ТАУС, 2009. 216 с.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М.: Наука, 1977. 264 с.

Черных Е.М. Зуевключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет / Ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 113–131.

Черных Е.М. Некоторые итоги изучения культурного слоя Зуевключевского I городища в Удмуртском Прикамье // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Археология евразийских степей. Вып. 8 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Елабуга: ИИ АН РТ, ИА РАН, ЕИАХМЗ, 2009. С. 76–97.

Черных Е.М., Митряков А.В. Новые находки предметов изобразительного искусства из ареала ананьинской КИО в Среднем Прикамье // Археология Евразийских степей. 2022. № 2. С. 88–102.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской историко-культурной области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 196–256.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Коренюк С.Н. Ананьинская культурно-историческая область. Ананьинская классическая культура (шнуровой керамики) // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 186–216.

Чижевский А.А., Хисметдинова А.А., Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д., Асылгараева Г.Ш. Результаты комплексного исследования Сорочьегорского городища // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей» Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 241–262.

Информация об авторе:

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, профессор, кафедра истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); emch59@mail.ru

REFERENCES

Askeev, I. V., Askeev, O. V., Galimova, D. N. 2009. In Galimova, M.Sh. (ed.). *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti (The Middle Volga Region and the Southern Urals: People and Nature in Prehistory)*. Kazan: "Fen" Publ., 32–112 (in Russian).

Afanasyev, G. E. 1987. *Naselenie lesostepnoi zony basseina Srednego Dona v VIII-X vv. (alanskii variant saltovo-maiatskoi kul'tury) (Population of the Forest-Steppe Area of the Middle Don Basin in 8th – 10th Centuries (the Alan Variant of the Saltovo-Mayaki Culture))*. Series: Rescue Archaeological Investigations 2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ashikhmina, L. I. 1977. In Maier, V. E. (ed.). *Material'naiia i dukhovnaia kul'tura finno-ugrov Priural'ia* (*Material and Spiritual Culture of the Finno-Ugrians from Cis-Urals*) Izhevsk: Udmurt State University, 139–166 (in Russian).

Ashikhmina, L. I. 2014. *Genezis anan'inskoi kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch)* (*Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings)*). Series: Arkheologiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Baranova, O. G. 2016. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta* (*Bulletin of Udmurt University*) 26 (2) 27–34 (in Russian).

Berkutov, L. A. 1914. In *Izvestiia Sarapul'skogo zemskogo muzeia* (*Proceedings of Sarapul Local Museum*) 4. Moscow: "Pechatnaya S.P. Yakovleva" Publ., 35–89 (in Russian).

Vechtomov, A. D. 1967. In Oborin, V. A. (ed.). *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta* (*Scientific Bulletin of the Perm State University*) 148. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 133–155 (in Russian).

Vechtomov, A. D. 1968. In Oborin, V. A. (ed.). *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta*. (*Scientific Bulletin of the Perm State University*) 191. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 72–86 (in Russian).

Goldina, R. D., Chernykh, E. M. *Arkheologicheskaya karta Karakulinskogo rayona Udmurtskoy Respubliki* (*Archaeological map of the Karakulino district of the Udmurt Republic*). Series: Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 18. Izhevsk: "Sarapul'skaia tipografiia" Publ. (in Russian).

Egorov, I. E. 2012. In Rysin, I. I. (ed.). *Zhemchuzhina Prikam'ya: priroda, ekologiya, rekreatsionnyy potentsial i arkheologicheskoe nasledie* (*Pearl of the Kama River region: nature, ecology, recreational potential and archaeological heritage*). Izhevsk: Udmurt State University. 130–137 (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu* (*History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time*). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Illarionov, A. G. 2012. In Rysin, I. I. (ed.). *Zhemchuzhina Prikam'ya: priroda, ekologiya, rekreatsionnyy potentsial i arkheologicheskoe nasledie* (*Pearl of the Kama River Region: nature, ecology, recreational potential and archaeological heritage*). Izhevsk: Udmurt State University. 21–37 (in Russian).

Kalugina, D. A., Yasakov, V. S., Reshetnikov, N. L., Chernykh, E. M. 2022. In Chernykh, E. M. *Arkheologicheskie otkrytiya v Udmurtii – 2021* (*Archaeological discoveries in Udmurtia – 2021*). Izhevsk: Udmurt State University, 10–12 (in Russian).

Kashin, A. A., Sturman, V. I. 2012. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta* (*Bulletin of Udmurt University*) (4) 104–114 (in Russian).

Kirzhner, E. E., Armatynskaya, O. V. 1990. In *Sovetskaia Arkheologiia* (*Soviet Archaeology*) (3), 256–259 (in Russian).

Korobov, D. S. 2017. *Sistema rasseleniya alan Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v I tys. n.e. (landshaftnaya arkheologiya Kislovodskoy kotloviny)* (*The settling system of the Alans of the Central Cis-Caucasus in the I millennium AD (landscape archaeology of the Kislovodsk basin)*) 1. Moscow; Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

Krenke, A. N., Krenke, N. A. 2014. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* (*Brief Communications of the Institute of Archaeology*) 232, 64–73 (in Russian)

Manankova, E. S. 2016. *Geoinformatsionnoe kartografirovanie arkheologicheskikh pamyatnikov (na primere Karakulinskogo rayona UR)*. (*Geoinformation mapping of archaeological sites (on the example of the Karakulino district of the Udmurt Republic)*). Final qualification (Master's) work. Izhevsk. Archive of Institute of the History and Culture of the Cis-Ural Peoples at the Udmurt State University. F. 1, dossier 995 (in Russian).

Nemkova, V. K. 1978. In Yakhimovich, V. L. (ed.). *K istorii pozdnego pleystotsena i golotsena Yuzhnogo Urala i Predural'ya* (On the history of the Late Pleistocene and Holocene of the Southern Urals and the Cis-Urals). Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 4–45 (in Russian).

Gulyaev, V. I. (ed.). 2008. *Poselenie kak istoricheskiy istochnik (teoreticheskie i metodicheskie podkhody k izucheniyu poseleniy v sovremennoy arkheologii)* (Settlement as a historical source (theoretical and methodological approaches to the study of settlements in modern archaeology)). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Sergeev, A. V., Chernykh, E. M. 2012. In Bronnikova, M. A., Panin, A. V. (comp.). *Geomorfologicheskie protsessy i geoarkheologiya: ot landshaftnoy arkheologii k arkheoturizmu* (Geomorphic processes and geoarchaeology: from landscape archaeology to archaeotourism). Moscow; Smolensk: "Universum" Publ., 307–310 (in Russian).

Sidorov, V. V. 2009. *Rekonstruktsii v pervobytnoy arkheologii* (Reconstructions in Prehistory archaeology). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "TAUS" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza. VIII–VI vv. do n. e.* (The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC)). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chernykh, E. M. 2004. In Ivanova, M. G. (ed.). *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii – 50 let (50th Anniversary of Udmurt Archaeological Expedition)* Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 113–131 (in Russian).

Chernykh, E. M. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiyu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika)* (At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground)). Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 8. Yelabuga: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Yelabuga Historical, Architectural and Art Museum, 76–97 (in Russian).

Chernykh, E. M., Mitryakov, A. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 88–102 (in Russian).

Chizhesky, A. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

Chizhesky, A. A., Chernykh, E. M., Korenyuk, S. N. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhesky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 186–216 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Khisyametdinova, A. A., Spiridonova, E. A., Aleshinskaya, A. S., Kochanova, M. D., Asylgaraeva, G. Sh. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by* (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate). Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 187–191 (in Russian).

About the Author:

Chernykh Elizaveta M., Candidate of Historical Sciences, Professor, Udmurt State University. Universitetskaya st. 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; emch59@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2023 г.
Статья принята к публикации 01.04.2023 г.